

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема жизненного и профессионального самоопределения молодежи относится к числу активно разрабатываемых и актуальных в педагогике, психологии, социологии и других науках социально-гуманитарного цикла.

Актуальность проблемы профессионального самоопределения как процесса выбора личностью профессии и самореализации в ней обусловлена происходящими в нашей стране экономическими и социально-политическими преобразованиями, которые оказывают значимое влияние на все сферы социальной жизни России.

Масштабность и глубина происходящих в России перемен порождают вопросы о направленности этого процесса, о возможных вариантах развития ситуации, о специфике российской модернизации, и, соответственно, об ожидаемых или вероятностных ее результатах. Решение этих вопросов во многом связано с оценкой состояния наиболее динамичной социальной группы – молодежи, которая является одним из факторов реализации социальных изменений.

Сложные социально-экономические условия развития современного российского общества, изменение нравственных регуляторов поведения человека, нестабильная занятость населения на рынке труда негативно влияют на ценностные ориентации молодого человека. Важной становится проблема жизненного самоопределения молодежи, ответственной за свои поступки, осознающей результат выбора жизненного и профессионального пути, способной к адаптации в быстро меняющейся обстановке.

В прогностическом плане молодежь представляет интерес как поколение, которое в будущем займет место общественной производительной силы, а следовательно, ее ценности будут в значительной степени определять ценности всего общества.

Актуальность исследования жизненного и профессионального самоопределения молодежи определяется двумя основными моментами: во-первых, недостаточной изученностью теоретико-методологических проблем, связанных с трансформирующимся обществом; и, во-вторых, – фактическим игнорированием в политике занятости социально-профессиональных приоритетов молодых людей – их мотивацией и ценностных установок, стремления к достижению того или иного образовательного уровня и профессиональной позиции.

Студенчество, как элитарная социальная группа молодежи, характеризуется высокой степенью социальной активности. В социокультурной реальности ею осваиваются и продуцируются авангардные ценности. Их анализ предполагает моделирование прогнозируемого (ожидаемого) поведения в будущем влиятельных групп в сферах менеджмента, по-

литической, культурной и профессиональной деятельности.

Основная причина интереса исследователей к студенчеству, на наш взгляд, связана с ростом социально обусловленных требований к качеству профессиональной подготовки выпускников вуза и к уровню развития личности студента в целом. Общество заинтересовано не просто в достаточном числе специалистов, а в высокой их квалификации, гражданском самосознании, в их умении самостоятельно, творчески мыслить, правильно оценивать ситуацию, брать на себя ответственность и т. д.

Изучение подготовки студенческой молодежи к жизненному и профессиональному самоопределению позволило нам выявить следующие противоречия:

- между социальным заказом на подготовку ответственного, критически мыслящего специалиста (выпускника вуза), социально ориентированного, готового самостоятельно и реалистично определять свои жизненные, в том числе профессиональные, перспективы, и современным состоянием решения этой проблемы в высшей школе;
- между потребностью общества в специалистах, самоопределившихся в своей профессиональной деятельности, и недостаточной разработанностью механизмов, влияющих на процесс профессионального самоопределения студентов;
- между субъективными предпочтениями молодого поколения в выборе профессиональной деятельности и внешней по отношению к нему социально-профессиональной ситуации, определяющей реальные возможности реализации этих предпочтений;
- между необходимостью осознанного, адекватного личностному потенциалу выбора молодежью жизненной стратегии и профессии и отсутствием целостной системы подготовки молодежи к жизненному и профессиональному самоопределению.

Поиск путей решения этих противоречий определил выбор темы нашего исследования, направленного на поиск закономерностей, изучение условий и факторов, предопределяющих жизненное и профессиональное самоопределение в юношеском возрасте, гендерных особенностей профессионального самоопределения студенческой молодежи. Ответ на вопрос о том, как она самоопределяется в новых условиях, имеет важное значение не только в теоретическом плане, но и в практическом.

Теоретический интерес к проблеме самоопределения личности обусловлен тем, что содержательный анализ понятия «самоопределение» выявляет противоречия в толковании и понимании самого

термина, как в отечественной, так и зарубежной литературе. Сегодня оно наполняется авторами самым разным содержанием и употребляется в широком диапазоне значений от принятия жизненно важных решений до одноактных поступков (Е. А. Климов, М. Р. Гинзбург, В. Ф. Сафин, Г. П. Ников, А. К. Маркова, Л. А. Головей, О. С. Анисимов, И. Н. Семенов, Ю. А. Репецкий).

Необходимость всесторонней разработки данной проблематики связана с выраженным практическим запросом, который сформировался в условиях радикальных экономических преобразований, социокультурных изменений, происходящих в последние годы в России: изменением структуры занятости на рынке труда, переориентацией производства, исчезновением одних профессий и появлением других, развитием новых форм подготовки и переподготовки кадров, а также выработкой научно-обоснованных рекомендаций для школы, семьи, вузов по оптимизации процесса жизненного и профессионального самоопределения.

Острыми остаются проблемы профессиональной ориентации и профессиональной консультации молодежи, находящейся на пороге профессионального выбора своего будущего, профессиональной карьеры. Вследствие этого одной из важнейших задач высшего учебного заведения является оказание помощи студенческой молодежи в жизненном и профессиональном самоопределении, создание благоприятных условий для их личностного развития, выработка отношения к себе как к субъекту, заинтересованному в самореализации своих возможностей.

Проблема самоопределения личности привлекает внимание широкого круга исследователей и в ее философском, социологическом, психологическом и педагогическом аспектах поистине неисчерпаема. Вместе с тем далеко не все аспекты данной проблемы проработаны как в теоретическом, так и в экспериментальном планах. Несмотря на давний интерес к этой теме и ее непреходящую актуальность, до сих пор нет устоявшегося терминологического аппарата, в ряде случаев наблюдается редукция понятий; не существует единства мнений как в определении содержания, так и в определении закономерностей развития рассматриваемого феномена.

В общем виде феномен самоопределения характеризуется исследователями как способность личности решить стоящую перед ней проблему, основанием для принятия решения которой является осознание собственных убеждений, мотивов, ценностей. Она рассматривается как проблема определения человеком себя в мире профессий, человеческих отношений, социальных изменений и т. д.

Проблема жизненного самоопределения подростков и юношей трактуется как сложнейший процесс поиска личностью своего жизненного пути, «определенного места в общественном производственном процессе, окончательное включение себя в жизнь социального целого на основе определения своего признания и выбора своего основного жизненного дела» (Л. И. Божович).

Понятие «жизненное самоопределение» личности относится к числу тех, которые позволяют зафиксировать и оттенить различные грани и стороны того, каким образом человек осуществляет «временную развертку» собственной жизни. Близкое к другим понятиям, таким как «самодетерминация», «самореализация», «самопознание», понятие «самоопределение» имеет свою специфику, которая, впрочем, еще требует своего уточнения и конкретизации как по отношению к стоящим за ним психологическим реалиям, так и по отношению к роли и месту этого понятия в системе философских, социальных, психолого-педагогических категорий.

Профессиональное самоопределение – один из важнейших аспектов жизненного самоопределения личности. Это событие, в корне меняющее дальнейшее течение жизни и влияющее отнюдь не только на ее профессиональную составляющую. Оно существенно влияет и на брачно-семейные перспективы, и на местожительство, и на материальное благосостояние, и на психологическую гармонию, самооценку и взаимоотношения с самим собой, и на многое другое. Трудно назвать хотя бы один аспект образа жизни, на который не влияли бы, причем самым существенным образом, выбор профессии, сделанный после окончания школы, и профессиональное обучение.

В современной науке накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения, который во многом предопределил подходы к данной проблеме.

В теоретических, методологических и прикладных исследованиях раскрываются сущностные характеристики профессионального самоопределения (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов, В. И. Журавлев, М. Р. Гинзбург и др.); освещаются вопросы влияния возрастных особенностей на процесс профессионального самоопределения (Л. И. Божович, Я. Л. Коломинский, И. С. Кон, В. М. Кузнецов, А. В. Мудрик и др.); исследуются факторы и условия профессионального самоопределения и становления молодежи (Б. А. Бурняшов, Т. А. Буренова, О. А. Волкова, Е. П. Дикунова, О. С. Коровина, О. А. Коротун, Г. П. Ников, И. А. Сазонов, С. Н. Чистякова и др.). Вопросы жизненного и профессионального самоопределения молодежи, оказания помощи подрастающему поколению в выборе профессии, профессиональной подготовке получили широкое отражение в работах российских ученых (В. И. Журавлева, Н. Э. Касаткиной, Е. А. Климова, Н. С. Пряхникова, Н. А. Рыбкина, М. С. Савиной, И. Д. Чечель, Н. Н. Чистякова, С. Н. Чистяковой, Т. И. Шалавиной и др., определивших научно-теоретические, методические, организационно-педагогические условия для создания системы профориентации учащейся молодежи).

Многообразие различных подходов к рассмотрению проблемы профессионального самоопределения вызвано не только сложностью данного вопроса, но и социальной, культурно-исторической обусловленностью реализации самоопределения большинством людей, проживающих в конкретной

стране, а также неоднородностью населения конкретных стран и регионов.

Необходимо с самого начала разграничить два подхода к самоопределению: социологический и психологический. Это тем более важно в связи с тем, что достаточно часто происходит смешение этих подходов и привнесение специфически социологического подхода в психологическое исследование, что приводит к утрате собственно психологического содержания.

По отношению к самоопределению, которое в социологии понимается как результат вхождения в некоторую социальную структуру и фиксация этого результата, психолога интересует, в первую очередь, процесс, т. е. психологические механизмы, которые обуславливают вообще какое бы то ни было вхождение индивида в социальные структуры. На основе этого критерия большинство имеющейся литературы по самоопределению относится к социологическому подходу. Количество работ, в которых рассматриваются собственно психологические механизмы самоопределения, чрезвычайно ограничено.

К пониманию процесса самоопределения выделяют подходы по критерию «общее-частное» (В. Ф. Сафин, И. С. Кон, Е. С. Кузмин, И. Н. Обозов, В. Д. Парыгин, А. М. Кухарчук, П. А. Шавир и др.); по критерию «адаптация – преобразование» (А. Г. Асмолов, В. А. Петровский, Л. И. Божович, М. Р. Гинзбург и др.) и т. д.

Основой многочисленных исследований профессионального самоопределения личности является деятельностный подход, который рассматривается в трудах Л. И. Анциферовой, К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинским, А. Н. Леонтьевым, Д. А. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, Е. В. Шороховой и др., как в общеметодологическом плане, так и применительно к разным стадиям онтогенеза.

Совсем новое и пока еще слабо разработанное научное направление в отечественной науке – гендерные исследования. Тем не менее нынешний уровень развития гендерных исследований за рубежом и в России позволяет говорить о гендерном подходе как самостоятельном теоретическом направлении в психологии, педагогике, социологии и других науках.

Центральное место в области гендерных исследований занимает изучение различий и сходства в социальном поведении полов. Предметом гендерного анализа являются оба пола, их отношения между собой, их взаимосвязи и взаимодетерминации с социальными системами разных уровней. Исходя из этого, гендерный подход можно использовать при изучении как женских, так и мужских моделей половой идентификации и самореализации. Суть гендерного подхода – учет интересов обоих социально-половых групп общества.

Гендерный подход как научная теория при анализе социальных, педагогических, психологических аспектов гендерных отношений предлагает новый способ познания действительности, настаивая на том, что противопоставление и очевидная неравноценность мужских и женских черт личности, образ мыслей, особенности поведения закрепляют связь

между биологическим полом и достижениями в социальной жизни. Индикатором гендерных характеристик поведения служат социальные ожидания, роли и конвенциональные требования половой адекватности поведения. Принятие позиции, что биологический пол не является первопричиной психологических характеристик поведения и социальных ролей, позволяет по-новому конструировать Я-образ и жизненные сценарии, навязанные системой полоролевых представлений, дает возможность мужчинам и женщинам по-новому оценить свои возможности и притязания, определить перспективы жизнетворчества, активизировать личностные ресурсы для выбора субъективных стратегий самореализации во всех сферах жизнедеятельности и оптимизации межличностных отношений.

Несмотря на сравнительно непродолжительную, всего лишь десятилетнюю историю российских гендерных исследований, можно говорить о четырех этапах становления и развития этого научного направления. И хотя такое деление является весьма условным, оно помогает более четко понять своеобразие задач, решаемых в разные периоды развития российских гендерных исследований [6].

Первый этап может быть охарактеризован как период внедрения новой научной парадигмы. Этот этап продолжался с конца 80-х до 1992 года, и его основные задачи имели, скорее, организационный и просветительский, чем исследовательский характер.

Второй этап может быть охарактеризован как период институционализации российских гендерных исследований, который наиболее активно начался в 1993-1995 годах. Это было время роста числа гендерных центров и официальной регистрации как новых, так и ранее созданных научных коллективов и организаций. В эти годы были официально зарегистрированы Московский и Петербургский гендерные центры, открылись и начали работать Карельский, Ивановский и другие гендерные центры. Процессу институционализации способствовало появление законодательства РФ об общественных организациях и объединениях, а также начало активной работы в России западных благотворительных фондов.

Третий этап – консолидация ученых и преподавателей российских гендерных исследований – приходится на 1996-1998 годы. На конференциях ученые и преподаватели обсуждали важные для всех собравшихся вопросы становления и развития гендерных исследований в постсоветском пространстве, а также атмосферы, сложившейся вокруг них не только в академических и университетских кругах, но и в женском движении.

Четвертый этап развития российских гендерных исследований начался в последние годы этого столетия и, вероятно, все еще продолжается. Характерной особенностью этого этапа является активизация работы, направленной на легитимацию и более широкое распространение гендерного образования в российских университетах.

Несмотря на проблемы, связанные с тем, что гендерные исследования – междисциплинарные по своей природе – трудно вписываются в рамки учеб-

ных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу, развитие гендерного образования набирает темпы. Уже сейчас во многих российских вузах читаются специализированные учебные гендерные курсы или эта тематика включена в общие учебные программы по социологии, антропологии, философии, лингвистике, истории, психологии, педагогике и др.

В последнее время гендерная проблематика все активнее стала заявлять о себе в различных отраслях научного знания.

Гендерные исследования стали неотъемлемой частью психологической науки. Гендерная проблематика стала вычленяться в разных областях психологии – при изучении когнитивной и эмоциональной сфер, межличностных взаимодействий, идеентификации и социализации, а также механизмов, на основе которых строятся социальные отношения.

Одной из существенных инноваций стала парадигма гендерного подхода в социологии, в основе которой лежит понимание гендера в качестве стратификационного элемента социальных отношений, основывающегося на той или иной интерпретации связанных с полом различий между людьми. Привлекательным моментом в этой концепции является то, что гендерный подход ориентирован на формирование и утверждение политики равных, не зависящих от пола, возможностей самореализации человека во всех сферах жизнедеятельности.

В настоящее время определились два направления внедрения гендерного подхода в образование: одно из них – высшая школа, а второе – общеобразовательная школа с вариантами типов учреждений (лицей, гимназия и пр.), учреждения начального и среднего профессионального образования.

Цель гендерного подхода в образовании – деконструкция традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола, осмысление и осознание условий для максимальной самореализации всех субъектов процесса педагогического взаимодействия.

Гендерный подход в образовании – методологическая основа учета фактора пола в организации учебно-воспитательного процесса. Данный подход реализуется через соблюдение принципа «разные, но равноправные», означающего несводимость реального многообразия к единообразию типологий мужское/женское; требует с пониманием относиться к проявлению вариативности (в женском/мужском как разнообразию в способностях и интересах к различным школьным предметам, стилям поведения, увлечений, симпатий и антипатий, выбора и пр.), признание неустрашимости и ценности индивидуальности [7].

Вопросы гендерной проблематики в образовании относятся к одним из наименее разработанных в отечественных гендерных исследованиях. Анализ научных публикаций отечественных авторов свидетельствует о том, что среди исследований в области психологии и педагогики образования, управления образованием до 90-х годов практически отсутствовали работы, учитывающие гендерный аспект [2]. Значительная часть исследований выполнена в рам-

ках полодифференцированного подхода, где выявленные различия считались биологически детерминированными.

Анализ включенности российских педагогов в гендерные исследования показал, что объем педагогических исследований в общей системе гендерных научных изысканий составляет в России всего 0,7 % [1, 9].

В настоящее время ведутся разработка теории гендерного воспитания в системе школьного образования и анализ проблем гендерного измерения в социальном и гуманитарном знаниях (Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан, Л. В. Штылева и др.); изучаются гендерные аспекты профессионально-личностного развития женщины (В. Г. Горчакова), проблемы профессиональной адаптации женщин (Л. А. Булатова), психофизиологические особенности мужчин и женщин (Н. П. Реброва) и т. д. Гендерные аспекты семейного воспитания исследует Е. Б. Бреева. Исследованием социально-педагогических проблем профессионального воспитания и профессиональной самореализации занимается С. Л. Рыков.

Гендерной проблематике в российской педагогической науке посвящены диссертационные исследования В. В. Джут (1999), И. В. Русаковой (1998), Н. Е. Татаринцевой (1999) и др.

Автор статьи целенаправленно занимается исследованием гендерных аспектов жизненного и профессионального самоопределения студенческой молодежи, а именно: изучением таких вопросов, как структура мотивации выбора профессии и учебной деятельности студенческой молодежи, психолого-педагогическое сопровождение процесса жизненного и профессионального самоопределения молодежи, гендерные проблемы профессиональной деятельности научно-педагогических кадров высших учебных заведений и т. д. [4; 5].

Наиболее полезными для нас при разработке гендерного подхода в системе высшего образования, при проведении эмпирических исследований жизненного и профессионального самоопределения студенческой молодежи оказались работы российских психологов Т. В. Бендас, И. С. Клециной, И. С. Кона, М. Арутюнян, А. Гурко и др.; социологов – Е. Здравомысловой, А. Темкиной, Е. Ярской-Смирновой и других исследователей.

Обращение к гендерной проблематике при изучении процессов жизненного и профессионального самоопределения молодежи объясняется следующими обстоятельствами.

Совместное обучение и общая трудовая деятельность в значительной степени нивелируют различия в нормах поведения и психологии мужчин и женщин. Потеряло жесткость и нормативность традиционно гендерное разделение труда. Разумеется, все еще существуют преимущественно мужские и женские профессии, сохраняются различия мужских и женских ролей в семье и т. д. Но они все чаще воспринимаются не как проявление естественного порядка вещей, а как простой эмпирический факт или следствие индивидуальных различий, не обязательно связанных с полом.

На рынке труда картина также противоречива. Анализ его показывает, с одной стороны, усиление деловой активности женщин и на этом фоне – постепенное и ускоряющееся разрушение традиционной системы гендерного разделения труда, ослабление дихотомизации и поляризации мужских и женских социально-производственных функций, ролей, занятий и сфер деятельности. С другой стороны, происходит вытеснение женщин во вторичный сектор экономики (бюджетная сфера, челночный бизнес), на малооплачиваемые позиции.

Изменяются культурные стереотипы маскулинности и фемининности, ослабевает их поляризация и внутренняя противоречивость. Для современного общества характерна поливариантность стереотипов отношений мужчин и женщин, их половых ролей. Специалисты по гендерной психологии считают, что для раскрытия психологических механизмов познания и общения более значимым является определение содержания таких характеристик человека, как маскулинность и фемининность. В. А. Лабунская утверждает, что эти конструкты не связаны напрямую с биологическим полом, «...они являются не только социокультурными, но социально-психологическими явлениями, фиксирующими психотип мужского и женского поведения в пределах одной гендерной роли» [3].

Равенство стартовых позиций мужчин и женщин после окончания вуза не обеспечивает одинаковой профессиональной карьеры, которую мужчины делают быстрее. Таким образом, принадлежность к полу влечет за собой обретение определенных социальных возможностей и ограничений.

Исследования отечественных авторов, наши собственные эмпирические исследования позволяют утверждать, что процесс жизненного и профессионального самоопределения студенческой молодежи и профессиональная деятельность преподавателей вуза осуществляется в условиях несвободы, гендерной предназначенности и предначертанности. Все это обуславливает у субъектов воспитательно-образовательного процесса наличие целого ряда специфических психолого-педагогических проблем. Это прежде всего проблемы, связанные с содержанием, направленностью и организацией высшего образования.

Организация высших образовательных учреждений отражает гендерную стратификацию общества и культуры в целом, демонстрируя на своем примере неравный статус женщин и мужчин, гендерную стратификацию педагогической профессии, гендерную асимметрию педагогических кадров и обучающихся студентов [8].

В этих непростых условиях осуществляется подготовка молодежи к жизни и труду в высших учебных заведениях.

Внедрение гендерного подхода в образовательную и воспитательную практику в Кемеровском государственном университете осуществляется за счет разработки и внедрения гендерно ориентированных курсов для преподавателей и студентов вуза.

В соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального

образования в рамках подготовки специалистов по социальной работе, студентами изучается курс «Гендерология и феминология», который расширяет предметную область образовательного процесса (изучение не только женских, но и мужских социально-психологических проблем, а также моделей поло-ролевого взаимодействия).

Гендерная тематика включена нами в содержание курсов «Семьеведение», «Психология семейных отношений», «Система подготовки кадров и кадровый менеджмент».

При проведении занятий со студентами акцент делается на использовании активных методов работы: выполнение конкретных практических заданий исследовательского характера (индивидуально и в микрогруппах), занятия с элементами группового тренинга, проведение анкетирования, тестирования, выполнение реферативных и курсовых работ. Семинарские занятия включают элементы дискуссии, построены на обсуждении статей по гендерной проблематике и других материалов проблемного характера.

Другими направлениями распространения гендерных знаний являются: организация научно-исследовательской работы со студентами по гендерной проблематике, педагогическая, психологическая и производственная практика студентов социально-психологического факультета, специальностей «Социальная психология» и «Социальная работа».

Для студентов гуманитарных и естественнонаучных факультетов университета (исторического, химического и т. д.) нами разработан и внедрен с 2003 года спецкурс «Основы гендерной педагогики». Прохождение курса ставит своей целью введение студентов старших курсов в проблематику гендерных исследований, способствует осознанию студентами существования гендерных проблем, развитию гендерного сознания, свободного от полоролевых стереотипов, затрудняющих личностную и профессиональную самореализацию личности.

Спецкурс «Гендерная педагогика» разработан и читается автором с 2004 года аспирантам, соискателям, преподавателям КемГУ и филиалов университета в рамках курсов повышения квалификации «Педагогика высшей школы». Освоение и принятие преподавателями вуза гендерной идеологии, как мы считаем, способствует освобождению профессионального видения от поло-ролевых стереотипов как специфических и серьезных барьеров восприятия личности студентов, помогает концентрировать внимание на реальных задатках и способностях студентов независимо от пола, позволяет индивидуализировать ситуацию профессионального обучения студентов.

Опыт педагогической деятельности, результаты собственных исследований за ряд лет позволяют утверждать, что профессиональное обучение и воспитание студенческой молодежи, осуществляемое с учетом гендерного подхода, снимает проблему гендерной поляризации в вопросах жизненного и профессионального самоопределения, способствует развитию и формированию новой самореализую-

щейся личности, комфортно и адекватно вписывающейся в современное общество. Интерес студентов и преподавателей вуза к гендерным знаниям вызван, как показали исследования, тем, что они помогают взглянуть на давно известные проблемы по-новому, имеют не только академическую, но и практическую значимость.

Результаты наших исследований используются для совершенствования диагностической, профконсультационной работы со студентами вуза, направленной на смену неадекватных учебных и профессиональных стереотипов и установок, осознание и актуализацию своих возможностей, нахождение новых стратегий личностного и профессионального самоопределения; для разработки психолого-педагогических технологий профессиональной подготовки студентов с учетом гендерного подхода.

Литература

1. Гендерные исследования в России и СНГ. Кто есть кто: Справочник / ред.-сост. З. А. Хоткина. – М., 2000.
2. Клецина, И. С. Развитие гендерных исследований в психологии / И. С. Клецина // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 3. – С. 181-192.
3. Лабунская, В. А. Социально-психологический подход к изучению маскулинности-феминности личности / В. А. Лабунская // *Личность и бытие: Теория и методология: материалы Всероссийской научно-практической конференции* / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2003. – С. 1-7-112.
4. Мартынова, Т. Н. Профессиональные проблемы научно-педагогических кадров высших учебных заведений: гендерный подход / Т. Н. Мартынова // *Проблемы теории, истории и практики в современных научных исследованиях. Экономика, государство и право, педагогика и психология: сборник материалов научно-практической конференции вузов Кузбасса*. – Кемерово: ООО «ИНТ», 2005. – Т. 1. – С. 40-51.
5. Мартынова, Т. Н. Социальное воспитание и профессиональное самоопределение молодежи в современном российском обществе: научно-методическое пособие (с грифом УМО) / С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова, Т. Н. Мартынова, Н. И. Морозова, Л. К. Синцова. – Барнаул; Кемерово: АзБука. – 2005. – С. 7-61, 153-204.
6. Хоткина, З. А. Гендерным исследованиям в России – десять лет / http://antax.ru/doc/articles/gendernim_issledov.htm.
7. Штылева, Л. В. Гендерный подход в образовании / Л. В. Штылева // *Мир образования – образование в мире*. – 2005. – № 1. – С. 89 – 101.
8. Ярская-Смирнова, Е. Р. Неравенство или мультикультурализм Е. Р. Ярская-Смирнова // *Высшее образование в России*, 2001, – № 4. – С. 102-110.

УДК 159.942.6

Т. С. Мартюшева

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С ПАТОЛОГИЧЕСКИМ ПРИСТРАСТИЕМ К АЗАРТНОЙ ИГРЕ

Проблема гендерных различий игрового пристрастия остается недостаточно изученной. Патологическое пристрастие к игре, зависимость от азартной игры принято считать традиционно мужской аддикцией. В зарубежных научных исследованиях гемблинг рассматривается вне половой природы. Работы, связанные с изучением патологического пристрастия к игре в основном посвящены причинам, фазам формирования гемблинга, психотерапии зависимых от игры людей. Личностные особенности игроков не представлены в виде отдельных исследований. Тем не менее в работах в области аддиктологии установлено, что личностные особенности мужчин и женщин являются определяющим фактором аддиктивного процесса [4].

Как известно, к категориям, непосредственно связанным с проблемой половых различий, относятся определения маскулинности, фемининности [3]. М. Cicone, D. Rable, 1968, на основании анализа описаний типичного мужчины, определили, что он может быть описан: 1) как мужчина организует свою собственную жизнь (активность, ориентация на достижения); 2) как он обращается с другими (должен быть властным и доминантным); 3) как он организует

свою психику (должен быть разумным и хорошо владеть собой) (цит. по И. С. Кону, 1988 [3]).

Этим свойствам мужского стереотипа противопоставляются женские свойства фемининности, такие как пассивность, мягкость, эмоциональность, несдержанность. Кроме того, мужской образ в большей степени характеризует экстраверсия, включающая поиск ощущений и доминантность, а женский – дружелюбие и отзывчивость [3]. Отмечаются также различия мужчин и женщин в коммуникативной сфере. Женщины больше направлены на межличностное общение, а мужчины ориентированы на групповое общение и соблюдение норм. Такая оценка полоролевых стереотипов представляет собой культурную норму, в соответствии с которой строится процедура воспитания.

Межкультуральной валидностью обладают различия по агрессивности, которая больше у мужчин. Обнаружены различия в стиле жизни. Женскому стилю соответствуют эмоционально-экспрессивные черты, мужскому – предметно-инструментальные [3]. В мотивационной сфере уровень притязаний у мужчин выше, чем у женщин. Самооценка ниже у женщин, отличается меньшей стабильностью и